

И кто же всё-таки был первым?...

В четвертом номере нашего Зеленого журнала, который вы сейчас держите в руках, напечатано очень необычное и спорное письмо Якова Ивановича Левина и Виктора Анатольевича Корячкина «О «дне рождения анестезиологии» в России». Споры в редколлеги вокруг него возникли прежде всего потому, что авторы настаивают на непривычной точке зрения, расходящейся с многочисленными отечественными работами по истории нашей специальности (в частности, с фундаментальным трудом И.С. Жорова и руководством А.А. Бунятяна): днем рождения анестезии (правильнее, наверно, было бы назвать это так!) в нашей стране следует считать не 1 (13 по новому стилю) или 7 (19) февраля 1847 года, когда наркоз диэтиловым эфиром применил профессор московского университета Федор Иванович Иноземцев (1802—1869), а 14 (26) февраля того же года, года первую операцию под общей анестезией выполнил в Петербурге великий Николай Иванович Пирогов (1810—1881). Такой необычный вывод они обосновывают впечатляющим по охвату и глубине анализом русской прессы того времени, в которой информация об операции Н.И. Пирогова была представлена значительно раньше и полнее, чем о работе Ф.И. Иноземцева.

Нелья сказать, чтобы и за рубежом существовало единогласие по поводу того, кто является перовооткрывателем наркоза. Южные штаты США считают таковым хирурга из городка Джефферсон Кроуфорда Лонга (1815—1878), который еще с 1842 года использовал диэтиловый («серный») эфир для обезболивания операций; его упущение состояло в том, что данные о своей работе он опубликовал лишь в 1849 году, когда весь мир уже знал об изобретении Томаса Мортона (1819—1868) и широко его использовал. Однако за полтора года до триумфальной демонстрации Мортона, 20 января 1845 года, в той же самой операционной-аудитории тот же хирург Джон Уиоррен (1778—1856) — между прочим, основатель New England Journal of Medicine, который сегодня возглавляет все мировые наукометрические рейтинги! — участвовал в неудачной демонстрации обезболивания закисью азота экстракции зуба в исполнении еще одного пионера общей анестезии — дантиста Хораса Уэллса (1815—1848). Отсюда — прославившая Мортона фраза «Это не надувательство, джентльмены!...»

Особенно славятся подобными коллизиями физика и техника — А.С. Попов или Г. Маркони, В.К. Рентген или А. Ленард, Ф. Уиттл или А.М. Люлька, Э. Теллер и С. Улам или И.Е. Тамм, А.Д. Сахаров и В.Л. Гинзбург?... Извечный спор: кто был первооткрывателем — тот, кто первым попробовал или даже только заговорил, или тот, кто сделал открытие или изобретение достоянием человечества? Мне кажется, авторы принципиально правы в том, что второй вариант более логичен: именно те открытия и изобретения, которым повезло быть доведенными до мирового научного сообщества, обычно споров не вызывают.

Так, извечно недружественный Запад был единодушен в признании приоритета Н.Н. Семенова и присудил ему единственную советскую Нобелевскую премию по химии (1956) прежде всего потому, что его главная книга «Химическая кинетика и цепные реакции» (1934) пратически сразу же вышла и на немецком — основном языке науки до Второй мировой войны. С тем, что лазеры изобрели независимо друг от друга Н.Г. Басов и А.М. Прохоров в СССР и Ч. Таунс в США, тоже никто не спорил — Нобелевскую премию получили все трое. А вот из знаменитых наших медицинских изобретений, пожалуй, только приоритет шумов Н.С. Короткова и компрессионно-дистракционного остеосинтеза Г.А. Илизарова не вызывает сомнений — точно так же, как фагоцитоз И.И. Мечникова и условные рефлексы И.П. Павлова. И в этих случаях информация не замыкалась только пределами нашей страны, о новинке быстро узнавали в мире. Поэтому главный практический вывод для научной молодежи — докладывайтесь и печатайтесь не только на родном, но и на английском, основном международном языке сегодняшней науки.

И тогда не надо будет доходить до крайностей, когда в Советском Союзе число Маха официально называлось числом Н.В. Маиевского, а никогда не летавшему самолету А.Ф. Можайского почему-то отдавался приоритет перед многочисленными зарубежными летавшими и нелетавшими аналогами...

А вот в отношении дня рождения анестезиологии в России — я бы все-таки уступил традиции: нам дороги имена и Николая Ивановича Пирогова, и Федора Ивановича Иноземцева, и Исаака Соломоновича Жорова, да и имя многолетнего редактора нашего журнала Армена Артавазовича Бунятяна уже принадлежит истории нашей специальности!

А что скажете вы, прочтя письмо в редакцию?

Ваш К. Лебединский